

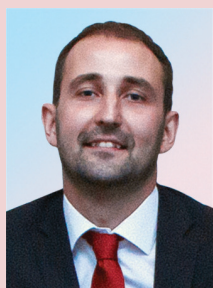
СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2

УДК 332.14, ББК 65.050

© Лукин Е.В., Ускова Т.В.

Проблемы структурной трансформации региональной экономики*

**Евгений Владимирович
ЛУКИН**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: lukin_ev@list.ru

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tvu@vscc.ac.ru

Аннотация. В статье систематизированы направления структурных исследований в экономической теории. На материалах Вологодской области за 1995–2016 гг. проведен анализ структурных сдвигов и пропорций в региональной экономике. Рассмотрены закономерности протекания процессов социально-экономического развития области на уровне экономики в целом и ее отраслевой структуры на всех ключевых стадиях воспроизводственного процесса – производства, образования и использования доходов. Выявлены существенные трансформации в структуре выпуска продукции, выражающиеся в сокращении доли товаропроизводящего производства и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01012 А «Моделирование структурных изменений экономики региона на основе межотраслевого баланса как инструмент обоснования экономической политики».

Для цитирования: Лукин Е.В., Ускова Т.В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 26-40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2

For citation: Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26-40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2

росте доли производства услуг. Зафиксировано снижение общей эффективности экономики области, обусловленное ростом ресурсоемкости выпуска товаров и услуг. Выделен тренд на увеличение веса оплаты труда наемных работников и сокращение предпринимательских доходов в структуре доходов экономики. Сделан вывод о слабом регулировании общественного воспроизводства в Вологодской области и наличии проблем в отраслевой и воспроизводственной структурах ВРП, в структуре инвестиций, конечного потребления и сбережения, сдерживающих модернизационные процессы и повышение качества жизни населения. Предложены направления структурной экономической политики по повышению качества экономического роста региона: стимулирование модернизации производства с целью увеличения доходов всех экономических агентов и их дальнейшего использования для усложнения структуры экономики; стимулирование внутреннего потребительского спроса; стимулирование инвестиционной активности и повышение нормы накопления основного капитала. Методологической основой исследования выступила теория национального счетоводства. При анализе использовались классические процедуры макроэкономического и макроструктурного анализа, методы математической статистики. Достоверность выводов обеспечивалась применением общенаучных методов (системный подход, анализ и синтез данных, индукция и дедукция, аналогия) и специальных методов экономических исследований (обобщение экономических фактов, методы группировки, сравнения, структурного анализа экономических показателей).

Ключевые слова: регион, структурная трансформация, структурная экономическая политика.

1. Введение

Проводимые в последние десятилетия рыночные реформы, а также динамично меняющаяся внешняя среда кардинальным образом меняют экономическую структуру России и ее регионов. Меняется структура производства, структура образования, распределения и использования доходов. Повышение качества принимаемых управленческих решений невозможно без углубленного анализа объемов, структуры и динамики имеющихся у региональных социально-экономических систем ресурсов, источников их формирования и направлений использования. Одним из возможных путей совершенствования механизмов принятия решений в области управления региональной экономикой является обоснование экономической политики на базе комплексных структурных исследований, отражающих экономические процессы на уровне экономики в целом и ее отраслевой структуры. Это дает возможность детально описать протекающие экономические процессы и оценить эффективность проводимой экономической политики.

Учет структурного фактора в управлении экономикой можно считать консенсусом развернувшейся в экспертной среде и политических кругах страны дискуссии о способах обеспечения экономического роста в России.

О необходимости реализации структурных реформ неоднократно заявляли представители экономических властей страны: министр экономики М.С. Орешкин¹, председатель Правительства Д.А. Медведев², председатель Центрального банка Э.С. Набиуллина³, председатель правления Сбербанка России

¹ «Мы концентрируемся на структурных ограничениях экономического роста и мерах, которые такие ограничения снимают. ... Министерство экономического развития должно сформулировать те изменения, которые помогут преодолевать эти структурные ограничения» (источник: Можно сделать серьезный шаг вперед к росту доли белой экономики // Коммерсант. 2017. 8 января. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3186798>)

² «Восстановить нормальные темпы роста только за счет денежной и бюджетной политики не получится, требуются серьезные структурные реформы, хотя мы об этом говорим последние лет, наверное, 15» (источник: Для восстановления роста российской экономики требуются структурные реформы // Комсомольская правда. 2017. 12 января. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/2624661>)

³ «Если цена на нефть выше — мы можем расти чуть быстрее, но тем не менее при любой цене наша оценка такова: без структурных преобразований мы стабилизируемся на планке 1,5–2 процента» (источник: Набиуллина призвала провести структурные реформы ради роста экономики // Lenta.ru. 2017. 5 апреля. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/04/05/reform>)

Г.О. Греф⁴ и др. На страницах ведущих научных журналов также обсуждаются вопросы структурной перестройки экономики [1–9]. Характеризуются вызовы, стоящие перед российской экономикой, предлагаются сценарии и стратегии роста, возможности бюджетного маневра и т.д. При этом региональный уровень остается практически не затронутым. В связи с этим целью настоящего исследования выступают анализ структурной трансформации региональной экономики и выработка на его основе направлений структурной экономической политики.

2. Структурные исследования в экономической теории

Вопросы исследования структурных характеристик развития экономики в том или ином виде находили отражение еще в трудах физиократов и представителей классической политэкономической школы. Так, Ф. Кенэ (середина XVIII в.) пытался описать воспроизводственную структуру экономики, устанавливая балансовые пропорции между натуральными и стоимостными элементами производства [10]. А. Смит (конец XVIII в.) в теории абсолютных преимуществ показывал, что с точки зрения общего эффекта для экономики ее отраслевая структура должна выстраиваться в зависимости от эффективности затрат – товары должны производиться там, где меньше издержки на их производство. Д. Рикардо (начало XIX в.) при обосновании оптимальной специализации стран в международной торговле предполагал, что специализация в производстве выгодна даже стране, у которой нет абсолютных преимуществ при производстве какого-либо товара, если у нее имеются сравнительные преимущества, т.е. она затрачивает меньше ресурсов на производство одного товара по отношению к аналогичным затратам на производство дру-

гого товара. К структурным параметрам экономики обращался также Дж.С. Милль (середина XIX в.) при анализе производства товаров, их распределения и обмена.

Вместе с тем в трудах основоположников политэкономии не учитывался динамизм экономических систем и их структурных характеристик [11]. Экономическая наука не сразу пришла к необходимости и получила возможность исследования структурных изменений в экономике. Значимым этапом стала теория расширенного воспроизводства К. Маркса (вторая половина XIX в.), которая являлась первой попыткой динамического описания структурных взаимодействий между элементами экономической системы и ее агентами.

Дальнейшее развитие структурных исследований происходило на фоне мировых войн (1914–1918 и 1939–1945 гг.) и мирового экономического кризиса (1929–1939 гг.), потребовавших большего государственного участия в регулировании экономики. Классическая саморегулируемая экономическая модель фактически перестала работать. Растущая потребность в адекватной оценке экономики обуславливала развитие соответствующего *методологического обеспечения и методического инструментария*. С начала XX века стали появляться работы, связанные с анализом специфических особенностей формирования структурных взаимосвязей в экономике. Большой вклад в это направление экономической мысли был внесен нашими соотечественниками. В 1904 году были изданы «Экономические очерки» В.К. Дмитриева, в которых он попытался сформулировать (как содержательно, так и математически) взаимосвязь между полными затратами труда и системой межотраслевых связей в экономике [12]. В 1923–1924 годах в СССР для контроля и планирования производства, распределения и потребления, а также изучения межотраслевых связей была разработана и апробирована методология баланса народного хозяйства. И хотя в дальнейшем эти работы в Советском Союзе были приостановлены (вплоть до 1960-х гг.), идею подхватил В.В. Леонтьев и творчески развил ее в США, разработав методологию межотраслевого баланса.

⁴ «Все, по-моему, пришли к выводу, что кризис, в котором мы сейчас находимся, не циклический, а структурный. И, в общем, бороться с ним надо совершенно стандартным набором мер. Сегодня нет никакого другого средства, кроме как наконец заняться структурными реформами» (источник: Подъем ВВП заменяют разговоры о структурных реформах // Независимая газета. 2017. 5 апреля. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-04-05/1_6967_vvp.html)

С 1930-х стали развиваться подходы и методы к *подготовке статистической информации* для анализа народнохозяйственных процессов. В 1940-х гг. под руководством Р. Стоуна была создана система национальных счетов (СНС), связывающих все показатели хозяйственной деятельности [13]. Приблизительно в то же время В.В. Леонтьевым были сформулированы основные требования при формировании национальных таблиц «затраты – выпуск», соединявших в себе параметры производства и использования продукции, описывавших структуру конечного потребления и образования доходов [14]. В 1950-е гг. леонтьевские таблицы «затраты – выпуск» были интегрированы в стандарт СНС. В дальнейшем система национального счетоводства неоднократно совершенствовалась (в 1968, 1993 и 2008 гг.) и с 1960-х гг. была признана в качестве международного стандарта исчисления показателей экономической деятельности. С 1990-х гг. одним из направлений применения методологии СНС стали региональные исследования. В СНС-93 отмечается, что региональные счета особенно важны для стран со значительными межрегиональными различиями в экономическом и социальном развитии [15].

С возникновением макроэкономики, изучающей функционирование экономической системы как единого целого, и кейнсианства (1930-е гг.) происходит оформление анализа структуры экономики в математических моделях. Появляются однофакторные модели экономического роста Р. Харрода и Э. Домара (1940-е гг.), многофакторные неоклассические модели на основе аппарата производственных функций по Р. Солоу (1950-е гг.). В 1950–1970-х гг. широкое распространение получили межотраслевые балансовые модели, учитывающие производственные взаимодействия. С середины 1950-х гг. спектр их применения стал затрагивать региональный [16, 17, 18], межрегиональный [19] и многорегиональный [20, 21] уровни, что обеспечило проведение анализа межотраслевых и межрегиональных взаимосвязей в экономике, оценки влияния изменений пространственной структуры на различные макроэкономические показатели. С 1960-х гг. в межотраслевых моделях появилась возможность учитывать институциональ-

ную структуру экономики, началась разработка матриц интегрированных институциональных счетов (SAM-матрицы) [22]. Это позволило исследовать взаимодействия между экономическими агентами (государством, населением и компаниями) в процессе формирования и распределения доходов.

Логическим развитием структурных исследований стало формулирование теоретического представления о *государственном регулировании* через формирование соответствующих инструментов экономической политики [23]. Так, например, структурные реформы рассматривались в качестве метода выхода из Великой депрессии (1930–1940-е гг.) представителями гарвардской школы экономической науки (Й. Шумпетер, Э. Хансен, В.В. Леонтьев, Э. Чемберлин, П. Самуэльсон, Дж. К. Гэлбрейт, С. Кузнец). Согласно их парадигме «структура – поведение – результат», отраслевая структура экономики определяет поведение продавцов и покупателей и обуславливает результат развития. Воздействовать на структуру можно, изменяя параметры функционирования: совершенствуя технологии, стимулируя спрос и т.д. В 1940-е гг. Дж. М. Кейнс при выработке экономической политики акцентировал внимание на структуре конечного потребления, соотношении в нем инвестиций и сбережений [24]. Большой вклад в исследование структурных преобразований и анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных процессов был внесен Г. Мюрдалем (1950–1960-е гг.). В контексте развития структурной экономической политики отдельно необходимо отметить работы советских ученых (1950–1980-х гг.) по оптимальному размещению ресурсов и планированию народнохозяйственного развития – Л.В. Канторовича, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова и В.С. Немчинова (изучение проблем рациональной территориальной организации хозяйства), А.И. Ноткина и Я.А. Кронрода (исследование изменений структуры национального богатства), А.И. Анчишкина и Ю.В. Яременко (разработка проблематики научно-технического прогресса и сдвигов в области техники и технологий, а также прогнозирования социально-экономического и научно-технического развития) [11].

В 1990-е гг. на фоне растущей дифференциации в уровне доходов между развитыми и развивающимися странами сформировалось теоретическое направление «структурализм» (или «структуралистская макроэкономика»), объяснявшее это неравенство несовершенством структуры экономик развивающихся стран и предлагавшее меры экономической политики по ее изменению (в частности, индустриализацию, импортозамещение) [25, 26]. В продолжение этого направления в 2000-х гг. появилась концепция новой структурной экономики [27]. Согласно ее положениям, структура факторов производства на каждом этапе развития экономики неодинакова. Это предопределяет различия в параметрах капиталоемкостей по отраслям промышленности, в масштабах производства, объемах рынка, операционных издержках и т.д. В результате каждая промышленная структура требует своего соотношения производственной и непроизводственной сфер [27]. При этом правительство должно играть активную роль в содействии структурным преобразованиям, координируя направления инвестиций и смягчая влияние внешних факторов.

В целом можно констатировать рост количества теоретических и эмпирических исследований, посвященных анализу воздействия структурных процессов на развитие экономики. Представители различных экономических школ со своих позиций оценивали важность многовекторной структурной политики в экономических системах. Кризисы экономики постоянно разжигали интерес к вопросам экономической сбалансированности [28]. Однако цельной концепции относительно значимости структурных факторов для экономической динамики все же не выработано. Недостаточное внимание, в частности, уделяется региональному уровню и механизмам воздействия на структуру региональной экономики. Это осложняет выработку эффективной экономической политики, направленной на использование структурных факторов для формирования устойчивой экономической динамики и общего роста благосостояния населения.

3. Методика исследования

Методологической основой исследования являются теории общественного воспроизводства и национального счетоводства. Согласно

им, основа ресурсов экономики – производство (*рис. 1*). В процессе производства, с одной стороны, создаются товары и услуги в их натуральном виде, с другой – их стоимость и добавленная стоимость, которой соответствуют образовавшиеся в производстве первичные доходы: оплата труда наемных работников, получаемые государством чистые налоги на продукты и валовая прибыль экономики. Первичные доходы после их распределения и перераспределения образуют располагаемые доходы субъектов хозяйствования (институциональных единиц, экономических агентов) и расходуются на конечное потребление и валовое накопление, образующие совместно конечный спрос [29]. Разница между национальным производством и конечным использованием по экономике в целом, группам продуктов и отдельным продуктам балансируется за счет экспорта и импорта.

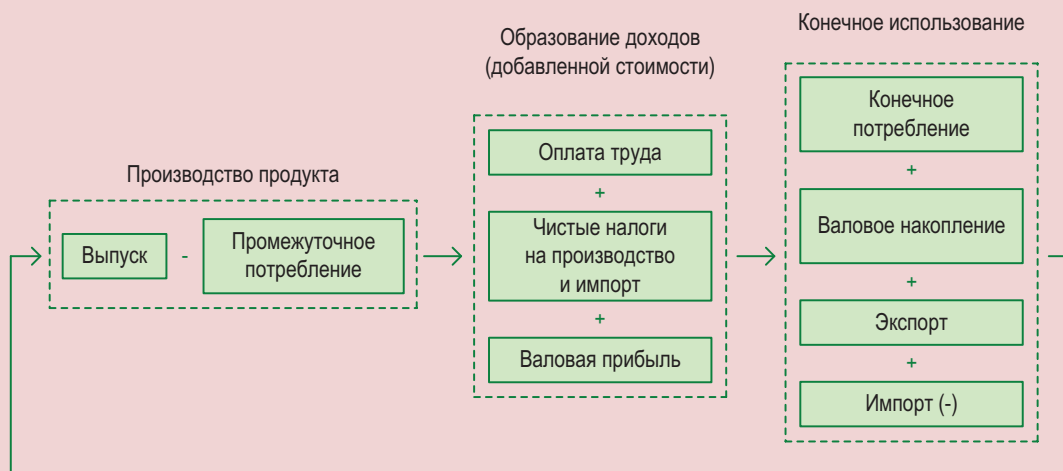
Соответственно под структурой экономики в настоящем исследовании понимаются функциональные связи между отдельными элементами народного хозяйства, определяющие количественные и качественные характеристики его развития, на разных этапах воспроизводственного процесса.

Для анализа основных структурных сдвигов и пропорций региональной социально-экономической системы использованы классические процедуры макроэкономического и макроструктурного анализа, методы математической статистики. Основу методических подходов составили материалы ООН (Руководство СНС 1993 г.), Росстата, Банка России, а также исследовательские работы ГУ ИМЭИ, ИНП РАН, других ведущих научно-исследовательских центров. Достоверность выводов обеспечена применением общенаучных методов (системный подход, анализ и синтез данных, индукция и дедукция, аналогия) и специальных методов экономических исследований (обобщение экономических фактов, методы группировки, сравнения, структурного анализа экономических показателей).

4. Структурные деформации в региональной экономике

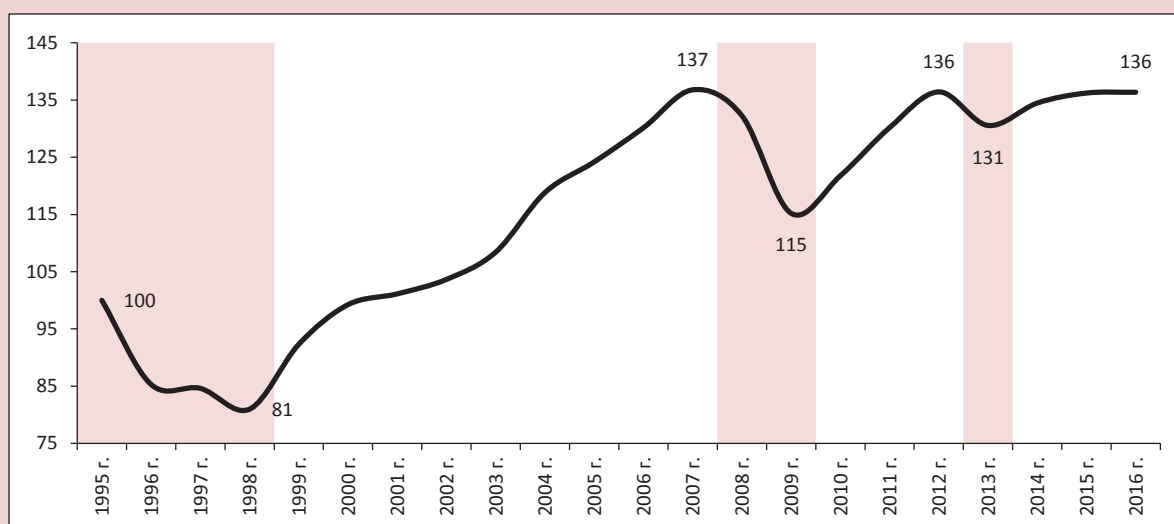
Объектом анализа выступила Вологодская область – промышленный экспортоориентированный регион европейской части России. Динамика ее экономического развития в 1995–2016 гг. представлена на *рисунке 2*.

Рис. 1. Упрощенная схема формирования и использования валовой добавленной стоимости в экономике

Источник: составлено на основе материалов Росстата и [29].

Рис. 2. Динамика ВРП Вологодской области в 1995–2016 гг., % к 1995 г.

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

Примечание. Здесь и далее заливкой выделены периоды с отрицательной динамикой ВРП.

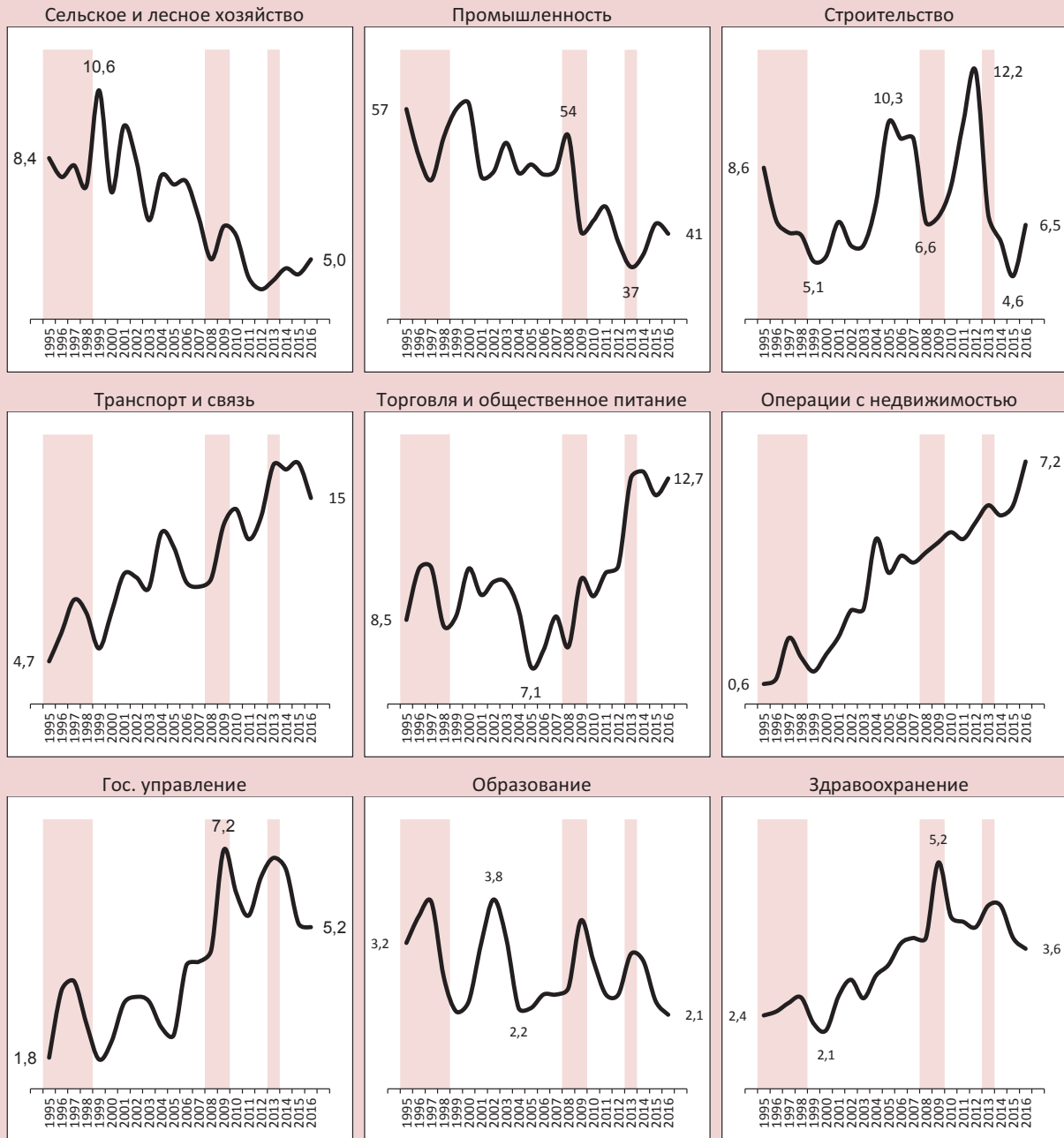
Переход экономики Вологодской области на рыночные рельсы в 1990-х гг. был сопряжен с кризисными явлениями и упадком производства. Лишь с 1999 г. наметилась, а затем стала устойчивой позитивная тенденция в развитии экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики, за 1999–2007 гг. произошел рост валового регионального продукта на 69%. Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором

полугодии 2008 г. и вологодскую экономику, стал причиной смены ее роста резким падением, обострения социальных проблем и неопределенности перспектив. К началу 2009 г. началась рецессия, сопровождавшаяся обесценением национальной валюты, увеличением безработицы, заморозкой значительной части инвестиционных программ. Преодолеть спад экономической активности и возобновить рост удалось только в первом квартале 2010 г.

Посткризисное восстановление заняло 3 года и закончилось новым спадом в 2013 г., после которого экономика области до сих пор находится в состоянии стагнации. По сути, к 2016 г. она только вышла на уровень 2007 г. Среднегодовой темп прироста ВРП в 2014–2016 гг. составил 1,5%.

Описанные динамические процессы сопровождались существенными структурными изменениями, во многом определяющими количественные и качественные характеристики экономического роста. Рассмотрим важнейшие, на наш взгляд, структурные деформации в экономике области.

Рис. 3. Динамика отраслевой структуры ВДС Вологодской области в 1995–2016 гг., % к итогу

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

4.1. Сокращение роли товарного производства в экономике

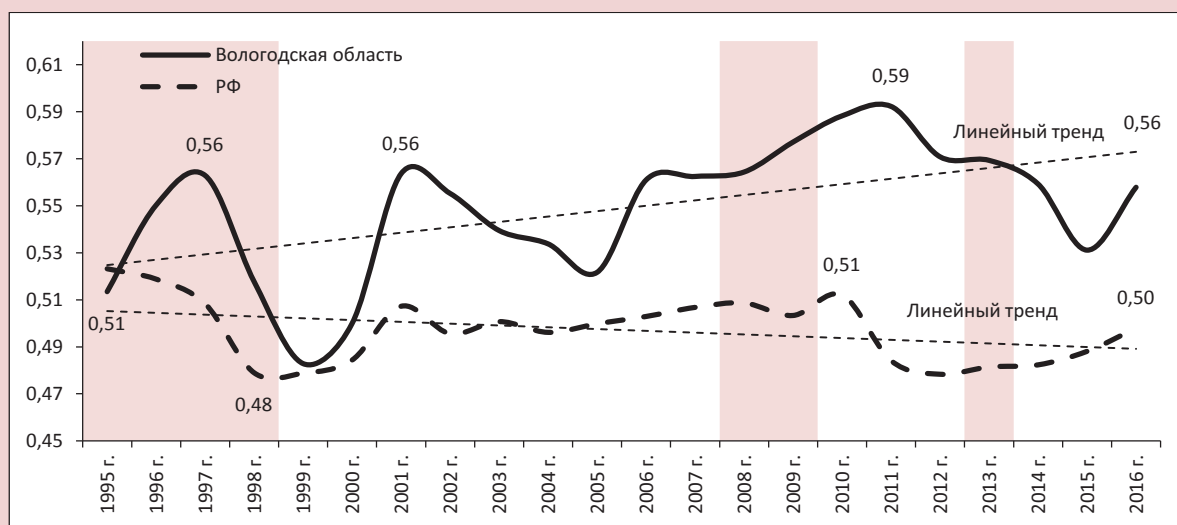
По итогам 2016 г. выпуск продукции⁵ в Вологодской области превысил (в основных ценах) 1 трлн. рублей. В его структуре преобладают отрасли, производящие товары (прежде всего обрабатывающая промышленность и строительство)⁶. Они обеспечивают более 2/3 выпуска. Оставшуюся треть выпуска дает производство услуг (в том числе рыночных – 26%, нерыночных – 8%). За период с 1995 по 2016 г. структура выпуска претерпела существенную трансформацию, что сказалось на структуре промежуточного потребления⁷ и, следовательно, на отраслевом перераспределении валовой добавленной стоимости (ВДС) (рис. 3). В итоге доля товаропроизводящего производства в ВДС региона упала более чем на 21 п.п. – с 74 до 53% (в т.ч. промышленности – на 16 п.п. – с 57 до 41%), соответственно удельный вес про-

изводства услуг увеличился с 26 до 47%. Такие структурные диспропорции сигнализируют о необходимости модернизации материального производства.

Изменение отраслевой структуры отрицательно сказывается на общей экономической эффективности экономики области. В сложившихся условиях наблюдается рост ресурсоемкости выпуска продукции (для сравнения: в целом по стране отмечается некоторое снижение данного показателя; рис. 4)⁸.

Ресурсоемкость производства характеризует способность экономики увеличивать генерацию доходов (добавленную стоимость) при уменьшении расхода ресурсов на единицу выпуска продукции. Увеличение ресурсоемкости ведет к сокращению производственных возможностей экономики и усложняет достижение ее сбалансированности за счет большей потребности в сырье, материалах, комплектующих из-

Рис. 4. Динамика ресурсоемкости* экономики Вологодской области и России в 1995–2016 гг.

* Отношение промежуточного потребления к выпуску продукции.
Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

⁵ Суммарная стоимость произведенных товаров, выполненных работ и услуг.

⁶ Необходимо оговориться, что отрасли, производящие товары, могут производить и услуги, однако их удельный вес в выпуске невелик. Так, по данным межотраслевого баланса по экономике РФ в структуре выпуска промышленности услуги занимают чуть более 3%.

⁷ Затраты хозяйствующих субъектов на приобретение материальных ресурсов и услуг для текущих производственных целей.

⁸ Анализ причин высокой ресурсоемкости экономики Вологодской области и ее негативной динамики проводился нами в [29].

делях и энергетических ресурсах. Снижение доли добавленной стоимости в выпуске свидетельствует об ухудшении способности экономики генерировать доходы. Сокращение доходов, в свою очередь, ведет к уменьшению спроса и сдерживает развитие производства [30].

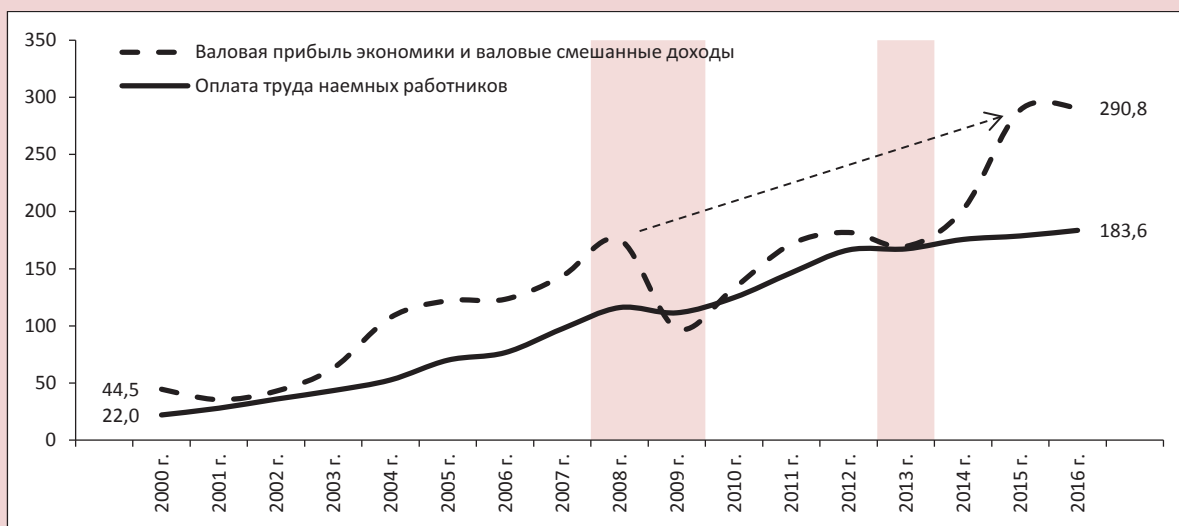
4.2. Нестабильность структуры образования доходов

В структуре образования доходов экономики Вологодской области преобладают два элемента: 1) валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы (так называемые

предпринимательские доходы); 2) оплата труда наемных работников. В соотношении этих двух элементов происходят основные структурные изменения, вызванные главным образом спадом предпринимательских доходов в кризисные периоды (рис. 5).

Общим трендом перемен в структуре источников доходов экономики региона 2000–2010-х годов является сокращение доли предпринимательских доходов, усилившееся в 2009–2014 гг. в результате воздействия кризисных явлений (рис. 6). В целом за период с 2000 по 2016 г. зна-

Рис. 5. Динамика источников доходов экономики Вологодской области в 2000–2016 гг., млрд. руб. (в текущих ценах)

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

Рис. 6. Динамика структуры образования доходов Вологодской области в 2000–2016 гг., % к итогу

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

чение данного показателя снизилось с 64,4 до 59,8%. Примерно на столько же выросла доля оплаты труда наемных работников.

В силу того что источник доходов в экономике смещается с предпринимательских доходов (то есть доходов организаций и предпринимателей) на оплату труда наемных работников (то есть доходы домашних хозяйств), претерпевает изменения и структура использования этих доходов. В 1995–2016 гг. стала доминирующей тенденция роста доли конечного потребления в структуре использования ВРП (рис. 7). В 2016 году она превысила 61% ВРП.

С одной стороны, подобный структурный сдвиг можно расценивать как позитивный, особенно если учитывать крайне низкий объем потребительских расходов в регионе⁹ и падение реальной зарплаты работников в 2014–2016 гг. почти на 13%. Однако, с другой стороны, при такой структурной трансформации сокращается доля валовых сбережений, что вкупе со снижением удельного веса прибыли организаций

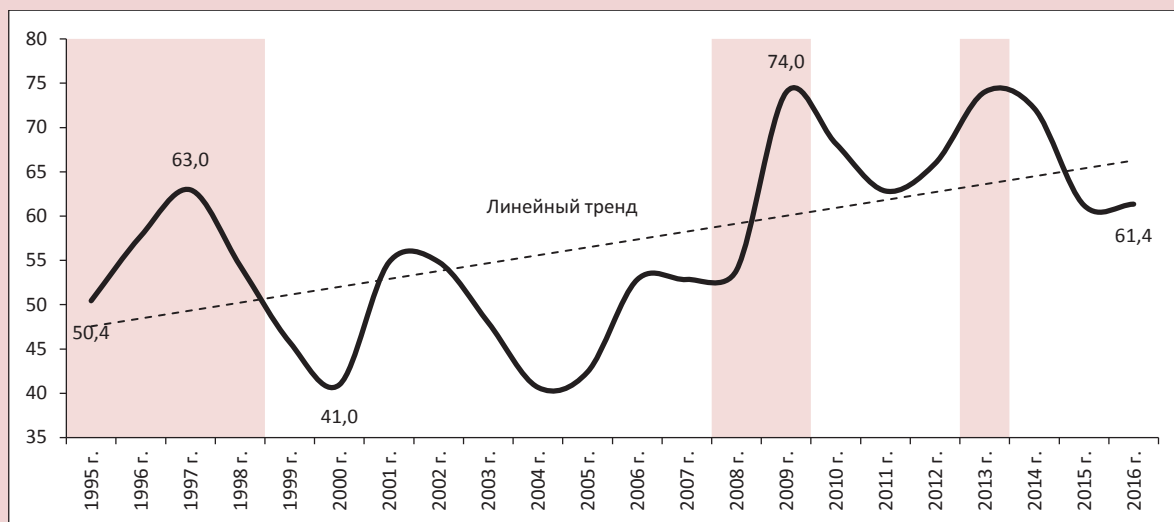
в доходах экономики ведет к уменьшению возможностей для накопления (т.е. для инвестирования в развитие производства).

4.3. Отставание нормы накопления от нормы сбережения

Низкий уровень нормы накопления (т.е. доли валового накопления в ВРП) в экономике Вологодской области обусловлен также слабой развитостью механизмов трансформации сбережений в инвестиции (в текущих условиях невыгодно направлять сбережения в инвестиции). Судя по данным Вологдастата, норма накопления основного капитала в регионе значительно отстает от нормы сбережения (рис. 8). В рассматриваемом периоде разрыв между сбережением и накоплением достигал почти 50% ВРП¹⁰.

Одна из причин этого кроется в значительном изъятии средств из воспроизводственного процесса, связанном с выводом капитала, что сдерживает рост производства и соответственно доходов и инвестиций в экономику. Существен-

Рис. 7. Динамика доли расходов на конечное потребление в экономике Вологодской области в 1995–2016 гг., % к ВРП

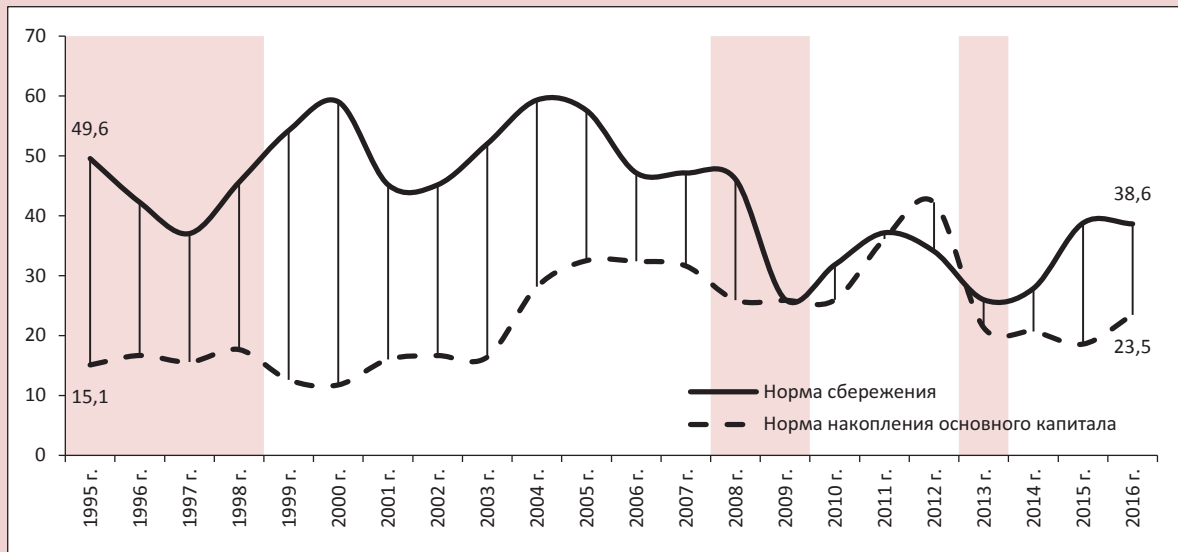

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

⁹ По объему потребительских расходов Вологодская область находится на последнем месте в Северо-Западном федеральном округе, в 1,7 раза уступая по этому показателю среднероссийскому уровню.

¹⁰ Следует отметить, что наблюдаемое в кризисные годы сближение величин нормы сбережения и накопления обусловлено в основном снижением объемов сбережения, а не ростом накопления капитала. Подробнее динамика инвестиций в основной капитал и норма накопления рассмотрена в [29].

Рис. 8. Динамика нормы сбережения и нормы накопления основного капитала в экономике Вологодской области в 1995–2016 гг., % к ВРП

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

ное влияние на формирование фонда накопления оказывает ухудшение мировой конъюнктуры, а также рост цен на сырьевые ресурсы внутри страны, уменьшающий прибыль организаций и, как следствие, величину средств, потенциально используемых для инвестирования [29].

В целом анализ основных структурных деформаций позволяет прийти к выводу о слабом регулировании сферы общественного воспроизводства Вологодской области. Существуют сложности в отраслевой и производственной структуре ВРП, в структуре инвестиций, конечного потребления и сбережения.

5. Направления структурной экономической политики

Экономика Вологодской области находится в состоянии структурно-технологического неравновесия, сдерживающего устойчивую экономическую динамику. Оно характеризуется непропорциональным распределением финансовых ресурсов и факторов производства. В связи с этим важным элементом экономической политики является ее составляющая — структурная политика. Такая политика способствует повышению качества экономического роста, выполняя функцию механизма перехода от поддержания экономического роста к дости-

жению устойчивой экономической динамики и повышению качества жизни населения [2].

Экономической наукой доказано, что целенаправленные воздействия государства на структуру экономики могут повлиять на экономическую динамику. Так, изменение ВДС экономики оказывается ненулевым даже при нулевом изменении выпуска (т.е. только при трансформации его структуры) [23]. Эмпирически обосновано (на данных 26 стран с переходной экономикой за 11-летний период), что структурная политика может даже в краткосрочной перспективе повысить темпы экономического роста [31].

Решение задачи повышения качества экономического роста Вологодской области невозможно без наращивания накопления и увеличения конечного потребления при снижении темпов его роста. Важное для области технологическое развитие экономики требует управления ключевыми параметрами кругооборота промышленного капитала (скоростью, пропорциями), обеспечения необходимой величины, технологической и продуктовой структуры капиталовложений, поддержания должных уровней обновления основных производственных фондов.

Комплекс направлений структурной экономической политики, на наш взгляд, должен включать следующее:

1. Стимулирование модернизации производства с целью увеличения доходов всех экономических агентов и их дальнейшего использования для усложнения структуры экономики.

Важным условием разрешения имеющихся структурных деформаций выступает ускоренное снижение удельных издержек в реальном секторе экономики – сельском хозяйстве, промышленности, транспорте. Развитие производства и повышение его эффективности позволит снизить ресурсоемкость выпуска продукции, что приведет к увеличению валовой прибыли экономики, во многом за счет которой осуществляется валовое накопление. Сделать это можно посредством технологической и организационной модернизации, обеспечивающей снижение издержек, рост производительности труда и капитала. Решение этих проблем требует выработки экономических механизмов, нацеливающих предпринимателей на развитие реального производства, снижение издержек и сроков окупаемости инвестиций. Самое главное условие для развития и модернизации экономики можно сформулировать следующим образом: в Вологодской области должно быть выгодно производить продукцию и получать прибыль на основе развития производства. Ввод и использование новых мощностей должен быть выгоднее эксплуатации старого оборудования, введенного еще в советские годы. Инвестиции в эти сектора могут формироваться путем развития механизмов перераспределения избыточных финансовых ресурсов, генерируемых в экспортно-сырьевой и финансовой сфере.

2. Стимулирование внутреннего потребительского спроса.

В стимулировании платежеспособного потребительского спроса видится большой резерв роста экономики Вологодской области. Повышение доходов населения и, как следствие, потребительских расходов обеспечивает также помимо роста прибыли предприятий, обслуживающих потребительский сектор (а это более трети выпуска товаров и услуг), прирост ресурсов для инвестиций.

В связи с этим важно поддерживать уровень доходов населения и социальных расходов бюджета, обеспечивая как минимум рост зарплат в бюджетной сфере. Другим направлением увеличения доходов населения выступает повышение эффективности и производительности труда. Решению этой задачи будет способствовать стимулирование внедрения социальных инноваций, передовых управленческих и производственных технологий, улучшение условий труда на предприятиях, проведение политики по предупреждению эмиграции квалифицированных кадров, сокращению болезней и ранней смертности [32].

3. Стимулирование инвестиционной активности и повышение нормы накопления основного капитала.

Качественный рост экономики должен быть обеспечен необходимым уровнем инвестиций и выбором отраслевых приоритетов инвестиционной политики. С позиций воспроизводственного процесса и оптимизации объемов товаров и услуг, используемых для конечного потребления и валового накопления капитала, источниками увеличения средств для накопления могут быть [29]: 1) рост производства, обеспечивающий увеличение ресурсов для развития экономики и конечного потребления; 2) сокращение темпов роста конечного потребления и повышение нормы накопления; 3) переориентация инвестиций резидентов в национальное производство; 4) привлечение иностранных инвестиций; 5) внешние займы государства и частного сектора при условии их использования на развитие производства.

Диспропорции в структуре доходов экономики Вологодской области не способствуют наращиванию объема и доли прибыли предприятий, которую потенциально можно направить на инвестиции. В связи с этим перспективным, на наш взгляд, направлением стимулирования инвестиционной активности является развитие механизмов привлечения для этих целей средств населения и бюджета. По данным Центрального банка РФ на 1 августа 2018 г. в Вологодской области на банковских вкладах размещено 146,6 млрд. руб. средств физических лиц. В соседних с областью регионах на депозитах размещено еще почти 1,2 трлн. руб. Возможно, в условиях

снижающихся ставок по вкладам стоит предпринять попытку реализации политики повышения привлекательности инвестиционных финансовых инструментов для населения. Что касается бюджетных средств, то возможными направлениями такой политики могут стать: привлечение федерального софинансирования на осуществление крупных инвестиционных проектов; совершенствование механизмов налогового и финансово-экономического стимулирования привлечения инвестиций на территорию области; снижение процентных ставок и бюджетное стимулирование.

Следует отметить, что определенные управляющие воздействия по данным направлениям структурной экономической политики региональным правительством предпринимаются. В частности, большое внимание абсолютно справедливо уделяется диверсификации экономики области. Эту проблему начали обсуждать еще в 1998 г., когда был сформирован интегрированный пакет видения будущего развития экономики области, который включал в себя миссию, доктрину и протоконцепцию. В дальнейшем идея диверсификации нашла свое отражение

в Концепции стратегии (2004 г.) и в Стратегии социально-экономического развития области (2010 и 2016 гг.). Разработана инвестиционная стратегия. В качестве цели развития области выбрано народосбережение, реализуются приоритеты в сфере семейной политики, охраны здоровья населения, развития физической культуры, спорта, образования и т.д. Проблемой является то, что все эти меры взаимно не увязываются, не учитываются происходящие и планируемые структурные изменения. Как нам видится, учет структурного фактора позволит повысить качество экономической политики.

Новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, заключается в раскрытии современных закономерностей протекания процессов социально-экономического развития изучаемой территории на уровне экономики в целом и ее отраслевой структуры на всех ключевых стадиях воспроизводственного процесса – производства, образования и использования доходов. Материалы статьи могут быть полезны для лиц, принимающих управленческие решения, при обосновании экономической политики на региональном уровне.

Литература

1. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5-27.
2. Ивантер В., Порфирьев Б., Широков А. Структурные аспекты долгосрочной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 27-34.
3. Миркин Я. Российская экономика: вызовы, сценарии, стратегия роста // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 67-74.
4. Аганбегян А. Почему экономика России топчется на месте? // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 11-27.
5. Ильин В.А., Морев М.В. Тревожное будущее 2024 года // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 9-24. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.1.
6. Сухарев О. Изменение макроэкономической политики для обеспечения экономического роста в 2018–2024 гг. // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 113-119.
7. Сухарев О. Структурные ограничения и подходы к их преодолению // Экономист. 2014. № 1. С. 50-55.
8. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка (доклад НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 5-28.
9. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2. С. 9-22. DOI: 10.17059/2015-2-1.
10. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе (пер. с англ.). М.: Дело, 1994. 627 с.
11. Сухарев О.С., Малявина А.В. Структурные изменения и методы их исследования в экономической теории // Журнал экономической теории. 2008. № 2. С. 119-135.
12. Дмитриев В.К. Экономические очерки. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 470 с.

13. Стоун Р. Метод затраты – выпуск и национальные счета (пер. с англ.). М.: Статистика, 1964. 204 с.
14. Leontief W.W. Quantitative input and output relations in the economic systems of the United States. *The Review of Economic Statistics*, 1936, vol. 5, pp. 105-125.
15. Татаринов А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. М.: ИЭПП, 2005. 163 с.
16. Isard W., Kuenne R.E. The impact of steel upon the Greater New York – Philadelphia Industrial Region. *Review of Economics and Statistics*, 1953, vol. 35, pp. 289-301.
17. Moore F.T., Petersen J.W. Regional analysis: an interindustry model of Utah. *Review of Economics and Statistics*, 1955, vol. 37, pp. 368-383.
18. Miller R.E. The impact of the aluminum industry on the Pacific Northwest: a regional input-output analysis. *Review of Economics and Statistics*, 1957, vol. 39, pp. 200-209.
19. Isard W. Interregional and regional input-output analysis: a model of a space-economy. *Review of Economic Statistics*, 1951, vol. 33, no. 4, pp. 318-328.
20. Moses L.N. The stability of interregional trading patterns and input-output analysis. *American Economic Review*, 1955, vol. 45, no. 5, pp. 803-832.
21. Chenery H.B., Clark P.G., Cao Pinna V. (Eds.). *The Structure and Growth of the Italian Economy*. Rome: U.S. Mutual Security Agency, 1953. Pp. 97-129.
22. Stone R. *A Social Accounting Matrix for 1960*. Cambridge: Chapman and Hall, 1962. 69 p.
23. Широков А.А. Многоуровневые структурные исследования как инструмент обоснования экономической политики: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. М., 2015. 335 с.
24. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса (пер. с англ.). СПб.: Экономикс, 2008. 352 с.
25. Taylor L. *Structuralist Macroeconomics: Applicable Models for the Third World*. New York: Basic Books, 1983. P. 25-27.
26. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива. М.: ИЛА РАН. 1992. 76 с.
27. Lin J.Y. *The Quest for Prosperity: How Developing Economies Can Take Off*. Princeton University Press, 2012. 344 p.
28. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 43-52. DOI: 10.17059/2018-1-4.
29. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Леонидова Е.Г. Формирование и использование ресурсов в регионе: балансовый подход // Вопросы территориального развития. 2017. № 3. С. 1-16.
30. Погосов И.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 16-30.
31. Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 91, pp. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003.
32. Ивантер В.В. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С. 3-8.
33. Лукин Е.В. Направления корректировки экономической политики России // Вопросы территориального развития. 2016. № 5 (35). С. 1-11.

Сведения об авторах

Евгений Владимирович Лукин – кандидат экономических наук, зам. заведующего отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lukin_ev@list.ru)

Тамара Витальевна Ускова – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56-а; e-mail: tvu@vssc.ac.ru)

Lukin E.V., Uskova T.V.

Structural Transformation Issues in Regional Economy

Abstract. The paper systematizes areas of structural research in economic theory. We analyze structural shifts and proportions in regional economy using the data on the Vologda Oblast for 1995–2016. We consider regularities in the Oblast's socio-economic development at the level of the economy as a whole and its sectoral structure at all the key stages of the reproduction process: production, formation and use of income. We reveal the presence of significant transformation in the structure of output of products, expressed in the reducing share of commodity production and growing share of services production. We register a decrease in the overall efficiency of the Oblast's economy caused by the increase in the intensity of the output of goods and services. We highlight the trend of raising the wages of employees and reducing business income in the structure of the economy. We conclude that social reproduction in the Vologda Oblast is managed poorly, and there remain certain problems in the sectoral and reproduction structure of GRP, in the structure of investments, final consumption and savings; these problems constrain modernization processes and do not contribute to the improvement of the quality of life. We propose the following directions for structural economic policy to improve the quality of economic growth in the region: to stimulate the modernization of production in order to increase the income of all economic agents and their further use to diversify the structure of the economy; to promote domestic consumer demand; to stimulate investment activity and increase fixed capital accumulation rate. The theory of national accounting is used as a methodological basis for our research. In the course of our analysis, we use classical procedures of macroeconomic and macrostructural analysis, and mathematical statistics techniques. Reliability of our conclusions is ensured by the use of general scientific methods (system approach, data analysis and synthesis, induction and deduction, analogy) and special methods of economic research (generalization of economic facts, grouping, comparison, structural analysis of economic indicators).

Key words: region, structural transformation, structural economic policy.

Information about the Authors

Evgenii V. Lukin – Candidate of Sciences (Economics), deputy head of department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: lukin_ev@list.ru)

Tamara V. Uskova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Deputy Director, head of department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tvu@vscc.ac.ru)

Статья поступила 27.09.2018.